

щин Бурунди, и, наконец, в новых названиях улиц — Свободы, Рвагасоре, Лумумбы. Недавно переименовали 30 улиц города, носивших фамилии разных баронов и генералов Бельгии, а на бывшей Португальской улице появились таблички с именем борющейся Анголы... Самые красивые площади — Независимости и Революции, в центре которых сооружены монументы в честь освобождения от колониализма и в честь революции 28 ноября 1966 года, свергнувшей монархию.

Гордость города, да и всей страны — университет. На четырех его факультетах учится 280 студентов. Среди его преподавателей два наших специалиста. Семь советских врачей работают в местных больницах с декабря 1968 года. За это время они исцелили десятки тысяч бурундийцев, сделали сотни сложных операций и завоевали себе добрую славу по всей стране.

Новостроек в Бужумбуре еще мало — республике всего четыре года, а трудностей много. И все же город растет — в сторону гор. Там уже отведены площадки под новые корпуса университета, жилые дома, стадион. Закончено в основном строительство системы водоснабжения из озера Танганьика. До последнего времени город получал воду из небольшой горной реки, и ее явно не хватало.

...В закатой с востока и запада, как в коридоре, цепями гор Бужумбуре постоянный световой день — с 6 утра до 6 вечера. Рано засыпает город. Ковш Большой Медведицы повисает вверх дном над Танганьикой, над слившимися с небом горами. Улицы отдают тишину во власть бесчисленных цикад. В свете редких фонарей мелькают быстрые тени летучих мышей. В нишах домов, у железных решеток магазинов вырастают темные фигуры ночных сторожей. Безмолвные, словно изваяния, они не обращают внимания даже на шумную ватагу студентов, закончивших вечерние занятия и берущих веселым штурмом большую развалину — автобус, который повезет их в общежитие. По дороге они поют задорные песни, с особым удовольствием будоража тихую заводь роскошных особняков и вечерних ресторанов. Молодежь — надежда и будущее страны. Ей строить новую Бужумбур, новую жизнь в своей республике.

ЯПОНСКИЙ БАМБУК

ШИРОКО известна в Японии древняя сказка о старом лесорубе, увидевшем бамбук, излучавший сияние. Он разрубил этот бамбук и обнаружил в нем крохотную девочку, ростом не более 10 сантиметров. Старик удочерил ее. Девочка принесла ему счастье и богатство. За три месяца она превратилась в прекрасную женщину и покорила всех вельмож и даже самого императора. Однако она отвергла их ухаживания. В ночь на 15 августа красавица поднялась на небо в летающей колеснице. Она оказалась небожительницей, посланной на землю в наказание за совершенный ею грех...

Недаром японцы складывают легенды о бамбуке. С древности он верно служил им. На бамбуковую драпку нанесена штукатурка в храме Хорюдзи, построенном еще в начале VII века. Из бамбука изготавливали луки и стрелы, музыкальные инструменты, чайные приборы, вазы для цветов. И сегодня бамбук — это шелк и бумага, пища и одежда.

Бамбук — необычайно красивое растение. В этом убедились все, кто посетил Международную выставку «ЭКСПО-70». Один из ее павильонов был построен посреди пруда, скрытого в бамбуковой чаще.

Бамбук растет главным образом в тропической и субтропической зоне и насчитывает 700 разновидностей. Корни бамбука образуют как бы огромную сеть. Хотя каждый бамбук в чаще кажется независимым, он является частью большой семьи братьев и сестер, родившихся от одних и тех же подземных корней.

В Японии бамбуковые рощи занимают около 200 тысяч гектаров. 40 процентов их сосредоточено в районе Кюсю. На бамбуковом стволе нет годовых колец. Он полый, как трубка, и имеет до 70 узлов. Поэтому бамбук, даже сгибаясь от сильного ветра или под тяжестью снега, редко ломается. Зимой бамбуковые стебли склоняются так низко, что кончики их касаются земли. Когда наступает оттепель, бамбук распрямляется и становится еще выше и стройнее, чем прежде. Человека охватывает восторг перед его красотой, гибкостью и силой.

Японцы используют бамбук и в искусстве. Одним из крупнейших мастеров по изготовлению из бамбука художественных изделий является С. Индзука. Это искусство перешло к нему по наследству. И хотя Индзука в молодости мечтал стать живописцем, желание продолжать дело отца и деда взяло в нем верх. Много лет потребовалось Индзуке, чтобы познать основы этой трудной профессии, научиться различать многочисленные виды бамбука, выбирая наиболее подходящий материал для работы. Его отец был строгим судьей: нередко он даже уничтожал изделия сына.

Индзука взял первый приз на выставке японского искусства, его работы получили большое признание как на родине, так и за рубежом.

С образцами работ С. Индзуки наш читатель познакомится, взглянув на 4-ю страницу обложки журнала.

Б. СУХОВИЙ

НА СЦЕНЕ — АФРИКА

НИК. ЛЬВОВ

Доктор искусствоведения

Английские колонизаторы, еще в прошлом веке прочно обосновавшиеся в Восточной Африке, во всей своей культурной деятельности, в частности в области театра, заботились только о своих собственных интересах, пренебрегая культурным развитием коренного населения.

Английские театральные любительские труппы появились в Кении с начала века, в Уганде, Танганьике, Родезии — после первой мировой войны. В Найроби, столице Кении, в 1948 году возник единственный на всю Тропическую Африку профессиональный английский театр под руководством режиссера Доновена Маула.

В те же годы началось развитие театрального любительства среди индийского населения, многочисленного в городах Восточной Африки.

Меньше всего принимали участие в театральной деятельности сами африканцы. Только иногда в местных школах учащиеся разыгрывали переводные пьесы: или религиозного содержания — к церковным праздникам, или произведения Шекспира, которого изучали по курсу западной литературы.

Кения

САМОБЫТНЫЙ африканский театр в Кении начал развиваться только после завоевания независимости. При клубах и общественных организациях создавались африканские труппы, ставившие пьесы собственного сочинения из местной жизни. Наибольший вклад в развитие национального театра внесли труппа при культурном обществе «Чемчеми» и труппа «Тауси» при клубе в Бахати.

Организатором труппы «Чемчеми» (что значит «родник», «источник») был эмигрант из Южной Африки Эзекиел Мпалеле, видный общественный деятель и литератор. Труппа «Чемчеми» просуществовала больше двух лет, поставив за это время пьесы самого Мпалеле, других драматургов Южной Африки и Нигерии.

Труппа «Тауси» выросла из спортивного клуба. К театру его участники подошли случайно: изыскивая средства для поездки на футбольное состязание, они организовали концерт и имели такой ошеломляющий успех у местного зрителя, что решили

продолжать художественные выступления. Сцена стала основным видом деятельности клуба, совершенно вытеснив спорт. Труппа назвала себя «Тауси» — «Павлин» — по имени единственной девушки, участвовавшей в первых представлениях.

Однако развитие африканского театра в Кении проходило в трудных условиях холодного, а то и неблагоприятного отношения со стороны английских театралов. Совет культурного центра Найроби, в ведении которого находится помещение Национального театра, состоял из одних англичан, и только с 1965 года в него стали входить африканцы (одним из первых был Мпалеле). На должность директора Национального театра по-прежнему приглашались специалисты из Англии. Средства на проведение драматических фестивалей находились в руках театральной гильдии, объединявшей английские любительские труппы.

На этих фестивалях и разыгралась основная борьба африканских коллективов за свое развитие.

На фестивале 1964 года кенийский зритель впервые уви-